

19 апреля 1980 года

«ЗДРАВСТВУЙ, ЧЕЛОВЕК, ПРОСТОЙ И МУДРЫЙ!»

Если внимательно проследить эволюцию лепинского образа в поэзии малых народов Севера и Дальнего Востока, то станет ясно, что начало ему положено в песнях, сказаниях и легендах, появившихся еще при жизни Ильича. Известно, что задолго до рождения Ленина у многих народов существовали фольклорные произведения, героями которых были бесстрашные народные заступники, мудрые и бескорыстные борцы за справедливость. И вдруг в реальную жизнь пришел Ленин — человек, образ которого уже давно существовал в надеждах и чаяниях угнетенных.

Как сказал на I Всесоюзном съезде писателей А. М. Горький, «фольклор возвел Владимира Ленина на высоту мифического героя древности, равного Прометею».

Есть у чукчей сказка «Солнце». Она велика, и позволительно будет привести ее здесь целиком, поскольку она убедительно показывает, как зарождался лепинский образ в устном творчестве.

«...Это было давно, еще при старой жизни, когда царь был. Жил бедный оленевод в тундре. Была у него жена и много детей. А оленей у него было мало, не хватало на еду и на одежду. Совсем бедно жили они. Говорит жена мужу:

— Что делать станем? Дети от голода сохнут. Умрем все. Взял тогда бубен бедный оленевод, сел в полог и начал петь:

— О! О! О! О! Ох, как я плохо живу, совсем от голода сохнем! Что мне делать, чтоб лучше жить?

Далеко вокруг было слышно, как пел оленевод. Вдруг в пологе стало светло и тепло. Так светло стало, что бедный оленевод глаза закрывал.

Это вошло Солнце. Спрашивает оно оленевода:

— О чем ты поешь?

Отвечает оленевод:

— Я пою о том, что плохо живу, совсем от голода гибнет семья. Что мне делать, чтобы лучше жить?

— Ладно, — сказала Солнце, — я помогу тебе. Вставай и иди за мной.

Вышли они из яранги.

— Смотри, — говорит Солнце оленеводу.

Оленевод посмотрел и увидел: много-много оленей пасется кругом. Большие яранги и красивые деревянные дома он увидел. Горы дорогих товаров лежали около дома, а кругом ходили люди в новых меховых одежках.

— Это все твое, — сказала Солнце, — иди к людям, работай с ними, паси с ними оленей, и ты будешь жить хорошо. Никогда твоя семья не погибнет от голода. Все оленные люди будут жить сытно и дружно, как одна семья.

Сказало так Солнце, поднялось на небо и осветило всю тундру ярким светом.

Так и сделал бедный оленевод. Пошел со всей семьей к этим людям. С тех пор он стал жить хорошо и вдовольстве. И все оленные люди стали жить сытно и дружно, как одна семья...»

Солнце — это Советская

власть. Она дала оленным людям новую, хорошую жизнь.

Не случайно появился в сказке этот символический образ, не случайно чукчи наделили его такой магической силой. Все это определено историческими, географическими и общественными условиями жизни. После холода и долгой полярной ночи появление солнца вызывает у чукчей великую радость. Оно несет им тепло, свет, перемены в жизни. С именем Ленина связывают они свое избавление от проклятого прошлого. Вот почему символический образ Ленин — Солнце особо любим чукчам и эвенкам, встречается он у ненцев и эвенок.

Первым стихам о Ленине, созданным поэтами народов Севера и Дальнего Востока, свойственны многие элементы

СЕВЕРНАЯ ЛЕНИНИАНА

фольклора: они сохраняют схожесть с песней-импровизацией и содержат в себе символику, которая присуща народному творчеству.

Плохо было дуороветланам
В дни, когда страной цари

владели,
Мысль о книге далека была нам,

Карандаш держать мы не умели.

Карандаш и книгу дал нам Ленин,

Он свои заветы нам оставил,
Вот когда мы стали жить светлее,

Словно горы, к солнцу
вырастали!

Эти строки принадлежат Федору Тынетягину, одному из зачинателей чукотской литературы. Поэт еще не ставит перед собой задачу самостоятельного осмысления и изображения Ленина, он использует существовавшие до него художественные решения.

В поэме чукчи Владимира Тынескина Ленин предстает Человеком-Сказкой. И здесь налицо элементы фольклорной поэтики: символика, гиперболизация образа (в фольклорной поэтике — система обобщений), своеобразная интонация.

Так интуитивно сложившееся в народе представление о Ленине переходит в художественный образ, и в нем нетрудно найти черты, которыми в давнее время наделяли народы Севера героев своих былин.

Еще до появления первых литературных произведений у чукчей, эвенок и ненцев существовали поверья о приезде Ленина на Крайний Север, о встречах с ним оленеводов, охотников и рыбаков. Замечательный косторез Вуквол воплотил одно из них в уникальное произведение искусства. Позднее эти поверья породили стихотворения, авторы которых каждый по-своему варьируют по сути одну и ту же легенду, опять-таки сохраняя в них традиции национального фольклора.

У чукчи Владимира Тынескина эта переосмысленная заново легенда вызвала появление таких строк:

Ходит сказка в народе,

будто был у нас

Ленин,

Будто чукчи с ним

встретились,

словно с родным отцом.

И жива эта сказка

уже не одно поколение,

И об этом Вуквол

на клыке нам поведал

резцом.

Этот клык полированный

свято хранится в музее.

Ну, а Ленин? Где он?

Кто нам даст достоверный ответ?

На страницах романов,

в легендах,

в кино,

в Мавзолее?

Нет, все это неправда —

он с нами живет с первых

лет...

Особое место в поэтической Лениниане, создаваемой стихотворцами малых народов Севера и Дальнего Востока, занимают стихи о воплощении идей Ильича в повседневной жизни.

Беспрдельно чувство благодарности Ленину, которое малые народы Севера и Дальнего Востока передают из поколения в поколение. Они не только слагают об Ильиче стихи и песни, они называют его именем сыновей.

Продолжая общий опыт художнического познания Лениниана, чье имя стало символом новой жизни, чукотская поэтесса Антонина Кымытвал в стихотворении «Ленин меня услышал» решилась на прямой разговор с Ильичем:

Здравствуй, Ленин,

Здравствуй, славный вождь,

Здравствуй, человек,

простой и мудрый!..

До нее к такому смелому литературному приему прибегали только двое: В. Маяковский и Я. Смеляков.

Многие поэты считают своим долгом прибавить свой штрих к коллективному портрету великого Ленина, создаваемого советской многонациональной поэзией. Стихи о Ленине написали нанайцы Андрей Пассар и Аким Самар, мансийская поэтесса Матра Вахрушева. Простые по форме строки стихотворения эскимоса Юрия Анко «Партия Ленина» полны глубокого смысла.

Конечно, взыскательные знатоки поэзии могут заметить, что не все стихотворные строки, приведенные здесь, сильны своей образностью и глубиной поэтической мысли. Это и понятно, ибо поэзия малых народов Севера и Дальнего Востока в какой-то степени еще переживает процесс становления. Тем не менее, она уже имеет на своем счету непреодолимые ценности и заслужила всеобщее признание. А сам факт участия эскимосов, чукчей, эвенок, манси, ненцев, якутиров, коряков и представителей других народов Севера и Дальнего Востока в создании поэтической Ленинианы — явление чрезвычайной важности, ибо оно свидетельствует о вступлении этих народов в степень такой духовной зрелости, когда становится возможным создание художественных произведений большой общественной значимости.

С. ЕФИМОВ.